

УДК 177:17.03

ПЕРЕХОД К ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ И ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Беркова О.В., Мушинский Н.И.

Белорусский национальный технический университет

Развитие информационных технологий нашло отражение в современной социальной философии, как в её общетеоретических, так и в прикладных экономических аспектах. В последнем случае широко используется концепция *постиндустриального общества*, описывающая развитие мировой экономической системы в разные исторические периоды. По типу экономических отношений выделяют три основных этапа функционирования хозяйственной системы: 1) аграрный (*доиндустриальный*); 2) *индустриальный* и 3) *постиндустриальный*. К *первому* из них с известным допущением относят эпоху первобытных отношений («присваивающий» способ хозяйственной деятельности - охота и собирательство), а также – государства Древнего Востока (оросительное земледелие, традиционализм в духовной культуре), античность и средневековье (всё более сложные формы земледелия, ремесленные технологии, ресурсы – сырьевые, общественные отношения – рабовладение и феодализм). *Второй этап* связывают с научно-техническим переворотом Нового времени.

Производство приобретает крупномасштабный механизированный характер («машинные» технологии), стратегический ресурс – финансовый капитал (частный или государственный). «Рыночные отношения» и «свободная конкуренция» выступают как средство интенсификации экономического роста посредством усиленного освоения окружающих ресурсов природной среды. *Третий этап* относят к современной эпохе «информационного переворота», становления «цифровой реальности». Основным ресурсом выступает «творческий интеллект» (в сфере «программирования»); инновационные технологии и сберегающее рациональное природопользование приходят на смену «дымящим» заводам и фабрикам; в духовной культуре приоритет получают теоретические знания и ориентация на будущее.

В *постиндустриальной* экономике главную роль играет уже не промышленное производство, а сфера услуг, представляющая собой «совокупность ряда отраслей..., труд работников которых непосредственно направлен не на... преобразование материи и сил

природы, а на производство особой потребительной стоимости в форме конкретной трудовой деятельности и ее полезного эффекта, удовлетворяющего потребности общества и производства в целом, а также личные потребности людей» [1, с. 355]. Это, в первую очередь, инновационные отрасли научной деятельности, искусство (массовая культура), образование, здравоохранение, транспорт, связь, бытовое обслуживание, реклама. Традиционные отрасли (сельское хозяйство и тяжёлая промышленность) тоже переводятся в «цифровой формат», насыщаются «электроникой», переходят на возобновляемые ресурсы.

В общечеловеческом измерении развитие средств коммуникации порождает тенденции «глобализации», передовые страны продолжают борьбу за мировое господство поздней «индустриальной» эпохи (мировые войны, социальные революции) с использованием новейших «постиндустриальных» средств («гибридные» информационные войны; политика взаимного «санкционного давления»; «гиперзвук», «беспилотники», «боевые роботы» в области вооружений). События 2022г. на Украине показывают, что противостояние в «локальном масштабе» вполне может периодически переходить в «горячую фазу». При этом человечество оказывается на грани самоуничтожения в случае перерастания конфликта в «третью мировую войну» с полномасштабным обменом ракетно-ядерными ударами.

Мировая философия вынуждена реагировать на новые вызовы и угрозы *постиндустриальной* эпохи, призывая конфликтующие стороны к гуманизму, толерантности и конструктивному взаимоуважительному диалогу. Представители *философии постмодернизма* объединяют негативные тенденции под общей рубрикой «логоцентризма» и выдвигают проект их «деконструкции» [2, с. 91]. Истоки формирования *логоцентристского дискурса* прослеживаются с глубокой древности (аграрный *доиндустриальный* этап). Так, уже средневековое религиозное мировоззрение утверждало право человека господствовать над природой и другими людьми по образу божественной иерархии. Подобно власти человека над миром, над самим человеком господствуют Бог и Церковь (наместница Бога на земле); утверждается «понятие греха, в большой степени основанное на идее воздаяния» [3, с. 157 -158]. Идея креационизма (Божественного творения) имплицитно содержит в себе техницистский («логоцентристский») принцип подчинения и безграничной власти, выраженный на языке религиозного мировосприятия.

Индустриальный переворот Нового времени отбросил *религию* как бесполезное суеверие, однако сохранил и упрочил *репрессивный дискурс власти* над природой и человеком. Это особенно наглядно проявилось, по мнению М. Фуко, в «научной» и «рациональной» системе принудительной

психиатрии: «Как ни странно, именно рационализм допустил, чтобы наказание смешалось с лекарством» [4, с. 102]. Подробно исследовав проблему, постмодернистский автор отмечает, что в психиатрические заведения той эпохи, наряду с действительно больными людьми, попадали «вольнодумцы», «сочинители проектов», безработные и тому подобные «маргиналы», поведение которых не укладывалось в буржуазную накопительскую систему ценностей. Их тоже пытались «лечить» прижиганиями и кровопусканиями, «направлять» к полезному труду, «надзирать и наказывать». Аналогичное отношение распространялось на весь окружающий мир: природная среда подвергалась безудержной эксплуатации (задача – с помощью *промышленной индустрии* взять как можно больше ресурсов), «другого» человека тоже считалось допустимым использовать как низкооплачиваемую рабочую силу на тех же предприятиях, или в рамках колониальной системы. В этом виделись «подлинно научный» подход, «рациональный» дискурс власти, «демократия», глубинная «логика» бытия (отсюда - «логоцентризм»).

Разумеется, вторая сторона не согласна с подчинённым положением, поэтому «логоцентризм» неизбежно порождает социальные революции и вооружённые конфликты, всё более крупномасштабные. Природа «мстит» через ухудшение экологии, истощение невозобновляемых ресурсов, глобальное потепление и т.п. Очевидно, что приход *постиндустриальной эпохи* не привёл к улучшению ситуации, конфронтация просто приняла новые формы с более широким использованием «цифровых технологий».

Соответственно, «логоцентризм» нуждается в кардинальной «деконструкции»: нужно научиться воспринимать «мотив чужого (Другого)», устанавливать с ним равноправный уважительный «диалог», «полифонию», избегать однополярной «симуляции и симулякров». Философия *постмодернизма* описывает процесс «деконструкции логоцентризма» через понятия «хаоса дискурсивных практик», «смерти Автора», метафору «ризомы» и т.п., видит в этом будущее человечества.

Литература

1. Социально-экономическая модель: становление и развитие: теория, методология, практика. В 2 кн. Кн. 1 / Под общ. ред. В.Н. Гусакова; НАН Беларуси, Ин-т экономики. - Минск: Беларуская навука, 2015. - 554 с.
2. Деррида Ж. Позиции. – М.: Академический проект, 2007. – 160 с.
3. Кристева, Ю. Силы ужаса: Эссе об отвращении. – СПб.: Алетейя, 2003.- 256 с.
4. Фуко, М. История безумия в классическую эпоху. – СПб.: Университетская книга, 1997. - 576 с.